

Казалось бы, стоит включить взрослую логику, и решение проблемы найдётся сразу, но в сердце сейчас царил полный хаос, и он чувствовал себя абсолютно беспомощным.

Ту Муюань, наверняка, всё ещё страдал, и как он мог так безрассудно обращаться с его чувствами?

Хэ Ицзянь не находил себе места, его мысли были заполнены Ту Муюанем. Он схватился за волосы, и чувство раздражения становилось всё сильнее.

Ту Муюань... Разве он не просто встречался с парнями? Это ведь не то, о чём нельзя говорить. Почему он так на него напал?

Если говорить о любовных историях, то его собственная была куда более неприглядной.

Спустя несколько минут Хэ Ицзянь больше не мог сидеть на месте. Он выбежал из больницы, остановил такси и попросил отвезти его к съёмочной группе.

Хэ Ицзянь чувствовал, что ему не хватает воздуха. Даже мысль о том, как сильно может страдать Ту Муюань, заставляла его хотеть вырвать своё сжимающееся сердце и выбросить его в мусорку.

С каких пор он стал так заботиться о Ту Муюане?

Или, может быть, потому что между ними никогда раньше не возникало таких сильных разногласий, Хэ Ицзянь так и не смог понять, насколько важен Ту Муюань в его жизни?

Он закрыл глаза, и в его голове неожиданно возникло чувство досады на то, что он не обладает способностью путешествовать во времени.

Если бы он мог вернуться на несколько часов назад, он бы никогда не позволил событиям этой ночи развиваться так, как они развились.

Добравшись до съёмочной группы, Хэ Ицзянь сразу же начал искать Ту Муюаня. Уже светало, и после нескольких солнечных дней наконец наступил прохладный пасмурный день, с утра пошёл мелкий дождь.

Он не знал, во сколько обычно встаёт Ту Муюань, и боялся побеспокоить его, поэтому просто присел у двери, ожидая.

Хэ Ицзянь нарисовал на земле бесчисленное количество кругов, чувствуя себя крайне раздражённым и беспокойным.

Каждая минута казалась вечностью. Он то и дело поглядывал на время на телефоне, лишь чтобы с разочарованием обнаружить, что прошла всего пара минут.

Наконец, дождавшись семи тридцати утра, он, несмотря на усиливающийся дождь, постучал в дверь Ту Муюаня.

Но сколько он ни стучал, ответа не последовало.

Он постучал сильнее, и тут из соседней комнаты вышел человек с зубной щёткой во рту:

— Сегодня плохая погода, съёмки отменены. Кажется, он вчера вечером не вернулся. Если вам нужно его найти, лучше спросите у режиссёра.

Услышав это, Хэ Ицзянь почувствовал, как у него в голове зазвенело. Он кивнул с благодарностью, отступил на несколько шагов и, пошатываясь, прислонился к стене.

Он посмотрел на телефон, нашёл в контактах номер Ту Муюаня и, наблюдая, как его пальцы дрожат, словно нажимая на кнопку взрывного устройства, нажал на кнопку вызова и быстро отошёл.

Прошло некоторое время, но звонок не был принят, так как абонент находился вне зоны действия сети.

Куда он мог отправиться в такое время?

Может, пошёл прогуляться?

Или у него есть дела?

Сердце Хэ Ицзяня снова замерло в тревоге. Он быстро побежал искать Сюй Чэна, но не нашёл его в жилом районе и в итоге увидел его спящим в монтажной, с натянутой на лицо кепкой.

— Режиссёр Сюй, режиссёр Сюй!

Хэ Ицзянь разбудил Сюй Чэна, который и так спал неглубоко, и от неожиданности кепка упала на пол.

— М-м? Хэ Ицзянь? Ты разве не ушёл?

Сюй Чэн потер глаза, с трудом открывая их.

— Режиссёр Сюй, я не могу связаться с Ту Муюанем. Вы не знаете, куда он отправился?

В голосе Хэ Ицзяня звучали тревога и беспокойство. Сюй Чэн, услышав это, сразу же напрягся, потер виски и, наклонив голову, начал вспоминать:

— Кажется, он поехал в аэропорт встречать кого-то. После того как ты ушёл вчера вечером, Ли Си позвонил ему и сказал, что прибыл в аэропорт. Ту Муюань взял мою машину и поехал его встретить.

— Кого? Кого встречать?

Хэ Ицзянь сначала лишь почувствовал, что имя, произнесённое Сюй Чэном, звучит знакомо, но не разобрал, какое именно слово он сказал, и был ли это тот человек, которого он знает.

— ...Никого, просто одноклассник Ту Муюаня из старшей школы, хотел заглянуть на съёмочную площадку.

Сюй Чэн чуть не проговорился о бывшем парне Ту Муюаня, и от этого у него выступил холодный пот, ведь он не знал, насколько Хэ Ицзянь осведомлён о делах Ту Муюаня.

Хэ Ицзянь, чувствуя противоречия, плюхнулся на стул и смотрел на Сюй Чэна с унылым взглядом.

— Режиссёр Сюй, ещё раз прошу прощения за вчерашнее. Мне действительно очень жаль.

— Эй, ладно, вы, молодые, только начинаете, многого не понимаете. Эти неписанные правила, в

конце концов, — это взаимное согласие. В худшем случае, это как Чжоу Юй против Хуан Гая: один хочет бить, другой хочет, чтобы его били. Это неизбежно, и лучше просто оставить это в прошлом.

— Режиссёр Сюй, могу я спросить, когда Ту Муюань примерно вернётся?

Хэ Ицзянь на самом деле не волновался из-за того инцидента. Главной причиной его прихода был Ту Муюань.

— Э-э... Я не знаю. Ту Муюань, возможно, покажет своему однокласснику окрестности. Вчера вечером он тоже был не в духе.

Сюй Чэн взглянул на выражение лица Хэ Ицзяня и, как и ожидал, заметил на нём что-то необычное.

...Возможно, этот Хэ Ицзянь не такой уж и натурал, как думал Ту Муюань.

Посмотрите на его лицо, до чего он довёл себя от беспокойства.

— Режиссёр Сюй, я чувствую себя виноватым. Вчера вечером я не должен был так с ним обращаться. Если вы увидите Ту Муюаня, пожалуйста, передайте ему мои извинения. Скажите, чтобы он не сердился. Я знаю, что это моя ошибка, и я виноват в том, что он так расстроился.

Хэ Ицзянь нервно теребил большой и указательный пальцы. Сюй Чэн, наблюдая за его жестами, прочистил горло и выпрямился.

— Сяо Хэ, я думаю, тебе лучше самому поговорить с Ту Муюанем. Я не знаю всех деталей ваших отношений, и вам будет легче выразить свои чувства при личной встрече.

Сюй Чэн решил выступить посредником. В таких ситуациях обычно лучше всего углубить отношения. Хэ Ицзянь редко проявлял такую инициативу, и, вероятно, Ту Муюаню повезло.

Режиссёр Сюй строил такие планы, а Хэ Ицзянь даже не думал обо всём этом. Он был сосредоточен на извинениях и хотел подождать Ту Муюаня, но в этот момент из больницы позвонили.

Он быстро вышел, чтобы ответить на звонок. Из больницы сообщили, что у Цзян Инь возникли проблемы — острый аппендицит, и нужно приехать подписать документы для операции.

Повесив трубку, Хэ Ицзянь почувствовал, что его доводят до предела. Он снова позвонил Ту Муюаню, но на этот раз тот ответил почти сразу.

— Алло? Здравствуйте, кто это?

Мужской голос на том конце провода не был голосом Ту Муюаня. Он звучал мягко и нежно, как голос из авиационного объявления.

Хэ Ицзянь замер. Он огляделся, но в коридоре никого не было. Что это за голос? Почему это не Ту Муюань?

— Здравствуйте, я сосед Ту Муюаня. Скажите, пожалуйста, где он...

— А Юань в душе. У вас есть что-то срочное? Я могу передать ему сообщение или напомнить, чтобы он вам перезвонил.

А? А Юань?

Хэ Ицзянь нахмурился, уголки его губ слегка приподнялись, и он почувствовал себя растерянным.

— Извините, могу я спросить, кто вы Ту Муюаню?

На том конце провода последовала пауза, прежде чем ответили:

— Я его одноклассник из старшей школы. Вчера хотел его навестить, но рейс задержался, и я прилетел только поздно вечером. Он приехал меня встретить.

Голос собеседника по-прежнему звучал вежливо и мягко, создавая впечатление воспитанного и учтвого человека.

Хэ Ицзянь почему-то почувствовал, что если бы этот человек тоже был геем, то он бы идеально подошёл Ту Муюаню.

Внезапно в его сердце стало беспокойно. Он сжал губы, изо всех сил пытаясь найти нужный тон, чтобы его голос звучал так же дипломатично, как и у собеседника.

— Понял. Не могли бы вы попросить его самого подойти к телефону? Мне нужно срочно с ним поговорить. Спасибо.

— Конечно, подождите минутку.

Хэ Ицзянь смотрел в пол, держа телефон в руке.

Вот оно, это чувство.

Испытывал ли Ту Муюань то же самое, когда видел, как он уносил Цзян Инь на руках вчера вечером?

...Но сначала нужно извиниться.

Вчера вечером Ту Муюань был совершенно невиновен. Всё произошло из-за того, что Хэ Ицзянь не смог правильно выразить свои мысли, что привело к недопониманию между ними.

<http://bllate.org/book/16697/1533306>